

Вероника Касс

(НЕ) ВОЕННАЯ ТАЙНА
или
ВЫЖИТЬ В ТАЙГЕ И НЕ ЗАБЕРЕМЕНИТЬ

МОСКВА
T8 RUGRAM
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К28

Касс, В.

К28 (Не) военная тайна, или Выжить в тайге и не забеременеть / В. Касс. – М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. – 276 с.

ISBN 978-5-517-04228-6

Уехать работать сразу после по окончании военного института, за семь тысяч километров от Москвы, — да пожалуйста. Разругаться в пух и прах с любимым папочкой-генералом — раз плюнуть. Выжить в тайге на новом месте службы — сложно, но можно! А вот не влюбиться в своего начальника и не забеременеть от этого «Аполлона» — уже намного тяжелее, на, как говорится, кто не рискует... Эх, была не была!

BIC FA
BISACFIC000000

ISBN 978-5-517-04228-6

© Вероника Касс, текст, 2020
© Юлия Таланова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ГЛАВА 1

Кастрюлино зовет

Вас любят ваши родители? Вот и я думала, что мои меня тоже любят. Особенно папа... Но, видимо, я оказалась в корне неправа. Генерал-лейтенант пограничных войск Ворон Анатолий Макарович души во мне не чаял, **особенно** когда я поступила в военный институт без его помощи и поддержки, **особенно** когда ему меня хвалили друзья, **особенно** когда мой младший брат пошел в театральное, окончательно его разочаровав. И все эти его «особенно» закончились в один момент.

А я всего-навсего собралась замуж за однокурсника. Ну подумаешь, что он внук того самого генерал-лейтенанта Слесаренко – папиного конкурента номер один. Какая кому разница! Мы что, Ромео и Джульетта? Мы живем в двадцать первом веке, в конце концов!

Но, видимо, наши предки об этом забыли, предложив моему Монтекки выбор: хлебное местечко в Москве или должность где-то у черта на куличках. И знаете, что он выбрал? Конечно же, как подобает настоящему джентльмену, он остался в столице нашей родины. А я, ни разу не Капулетти, отправилась за семь тысяч километров от своего любимого и родного города, от своей заботливой мамочки, вредного брата и предателя отца. Ну а как еще назвать человека, отправившего родную дочь служить в самую настоящую опу этого мира?

Из переноски раздалось жалобное мяуканье.

– Да, Босюсик, я полностью с тобой согласна, – тяжело вздохнула и, подхватив переноску с любимым серым котиком, направилась к выходу из аэропорта.

А вообще, во всем надо искать плюсы. И в моей ситуации они тоже были. Наконец-то свобода. Больше никакой родительской опеки. Только я и мой кот. Замуж я больше не хотела, хватит мне и Босюсика.

Несмотря на ранний час, солнце на улице пекло нещадно, и я поторопилась в сторону такси. Когда водитель потребовал три с половиной тысячи, я послала его в одно причинное место. Ну сами понимаете? Слово и не уезжала из Москвы. Слава богу, до драки не дошло, вовремя подъехал автобус, к которому я и поспешила, ну их... таксистов этих. Мне до следующей зарплаты еще полмесяца жить, а деньги у родителей я не взяла из принципа. Хорошо, что поехала я налегке, кроме Босюсика со мной был лишь небольшой чемодан на колесиках.

Попыталась расположиться на сиденье общественного транспорта с максимальным комфортом. И только тогда вспомнила про вещмешок за моей спиной. Вот тебе и налегке... тридцать килограмм военного обмундирования – совсем не в счет. Привычка – страшная сила, как говорится. Расстегнув защелки над грудью и на животе, сняла свой рюкзак на восемьдесят литров и поставила на пол.

Народу, как ни странно, в автобусе было мало, то ли сюда прилетают одни олигархи, то ли они умеют лучше договариваться с местными таксистами.

Положив переноску на колени, я взглянула на Босюсика: выглядел он полудохлым. Еще бы, восьмичасовой перелет по соседству с доберманом и питбулем дался ему очень тяжело. В салон самолета моего любимца не взяли, и я весь полет переживала за нервную систему своего серого друга.

Спустя сорок минут автобус прибыл на конечную остановку. И это был даже не автовокзал, до него мне пришлось топать еще два квартала. И вот, когда я была почти на финиш-

ной прямой и обратилась в кассу за билетом к месту моей службы, меня ждал облом.

– Девушка, туда не ходят автобусы. Это же на самом севере области, невыгодно. Пару лет назад ходили через день, да все водители разбежались, – печально вздохнула кассирша, как будто её это как-то трогало.

– А как мне туда добраться?

– Как это как? На поезде, конечно!

– А не подскажете, как мне до поезда добраться?

Ну раз уж женщина попалась сопереживающая, почему бы у нее и не разузнать, как из областного центра добраться до города с идиотским названием Кастрюлино.

– Вам надо перейти на другую сторону дороги, – женщина махнула рукой куда-то мне за спину, – как бы по диагонали, и там сесть на тридцаточку. Железнодорожный вокзал не проедете, там автобус в обратную сторону разворачиваться будет, он по кругу ходит.

– Спасибо вам, добрая женщина, – я поблагодарила отзывчивого человека и отправилась на поиски остановки.

На железнодорожном вокзале мне повезло намного больше. Если не считать тридцатиминутного ожидания в очереди. Поезд до места назначения будет сегодняшним вечером, и мне вместе с Босюсиком продали на него билет.

Оставив вещмешок и чемодан в камере хранения, я отправилась приводить Босюсика в чувство. Выпустила своего толстячка на газон и подождала, пока послушный мальчик делает все свои дела.

Жутко не хотелось засовывать его обратно в клетку, но такова жизнь.

– Потерпи, Босюсик, мы почти рядом.

В Москве было лишь два часа ночи, и я отправила сообщение брату, маму будить не стала. И вот только тогда я решила оглядеться. На самом деле город был мало похож на опу мира, чистый зеленый и уютный.

– Ну что, Босюсик, пойдем гулять?

Из клетки донеслось писклявое: «Мяв», и я, приняв это за знак согласия, отправилась к уже знакомой автобусной остановке.

Только перед тем, как добраться к центру, в котором я уже была, мне пришлось объехать половину города.

Ну кто же знал, что ходящий по кругу автобус, на котором я ехала сюда, всего лишь заезжал на вокзал, а не разворачивался там насовсем, как сказала мне кассирша. И перед тем, как сесть, нужно было спрашивать: «В центр или в микраху?» Что ж, в следующий раз буду умнее.

День пролетел незаметно, я гуляла по гранитной набережной вдоль широкой реки, через которую были хорошо видны дома соседнего государства. Китай так близко, руку протяни – и уже там. Моим вторым языком был китайский. И по гражданской специальности я переводчик. Да, помимо военной специализации в дипломе значилась и такая. Пополнив память телефона на триста двадцать семь фотографий и запасы сухомятки, я поспешила обратно на вокзал.

Полка мне досталась верхняя, и, выпустив Босюсика из переноски, я расположила его на своем спальном месте, он был не против, лишь довольно потянулся и подставил свой животик для ласки. Всю ночь Босюсик мурчал, посылая мне этим прекрасные сны.

Ранним утром, ступив на землю Кострюлинскую, я вдохнула прохладный воздух и не смогла сдержать разочарованного стога. Город был похож скорее на небольшую деревню: интересно, здесь хотя бы десять тысяч населения есть?!

Зато место расположения военной части знали все. После случая с автобусом я не брезговала спрашивать лишний раз одно и то же у разных людей. У одной девушки я даже заприметила красивый маникюр и наращенные ресницы. Значит, не такая уж и дыра. Значит, жить можно!

– Лейтенант Ворон прибыла к месту службы, – произнесла я, протягивая свое удостоверение офицера сержанту, дежурившему на КПП.

– Простите? – Молодой парень выпучил на меня глаза и почти высунул голову из своего окошка.

– Я говорю, прибыла к месту службы. Выпишите мне временный пропуск, товарищ младший сержант, и подскажите, как пройти к начальнику кадров.

– В-вы?

– Я! Или доложите обо мне хотя бы оперативному дежурному.

– Сейчас-сейчас, подождите.

Парнишка схватил трубку и практически шепотом начал выпрашивать у своего начальника, что же ему делать. Нужно было одеться по форме. Для погранвойск женщина, окончившая военный институт, – это такая же редкость, как и коренной француз, живущий во Франции. Из пяти пограничных институтов набор девушек шел лишь в одном. И даже там мой поток был последним.

Здесь же, на самом отшибе моей любимой страны, на меня смотрели как на дикобраза.

Не прошло и двух минут, как пришел слегка потрепанный на вид капитан и, представившись, попросил показать ему свое направление. Что ж, хоть перед сержантом отчитываться не пришлось. Ознакомившись с моими документами, мужчина побледнел еще сильнее и, вернув их, откашлялся и промямлил:

– Пойдемте, я провожу вас в штаб. – Схватил без разрешения мой чемодан и поспешил вперед. Возможно, он не так уж и плох. Может, он вчера отравился чем-нибудь, а я его... в алкаши записала.

– Здравия желаю, товарищ подполковник, – поприветствовала местного начальника кадров. – Разрешите войти не по форме? Выпускник Московского пограничного института, лейтенант Ворон, представляюсь по случаю назначения в ваше распоряжение для дальнейшего прохождения службы.

Босюсика я оставила за дверью, капитан обещал за ним присмотреть. Пришлось поверить ему на слово.

Мужчина за столом кивнул и указал мне на стул.

Да уж, бедненько у них здесь.

Дешевые зеленые обои в ромбик, коричневая зашарканная мебель времен моей бабушки и два высоких сейфа с облупившейся краской. На шкафы с документами лучше не смотреть. Казалось, что они стоят на подпорках и вот-вот упадут на хозяина кабинета.

– Итак, Анастасия, – мужчина тяжело вздохнул, – я понятия не имею, чем вы прогневали, – он мотнул головой вверх, – пока обучались. Но у меня по документам значится, – замолчал на пару секунд, – вашим местом службы значится застава Ольховская.

– Но меня же после выпуска зачислили в личные списки части тридцать шестьдесят восемь. Это же ваша часть? – нахмурившись, спросила.

– Наша, – устало кивнул мужчина, – и застава к нашему участку относится.

– Ах, вот как.

Я прикусила губу и уставилась на свои руки, стараясь сдерживать подступающие к глазам слезы. Застава. Папочка, ну почему же так жестоко? Да в этом регионе они все в лесу. В тайге! Да меня там медведи съедят.

– У вас по документам еще две недели отпуска. Вы останетесь здесь или поедете к месту службы?

– Поеду, – с трудом произнесла, по-прежнему не отрывая взгляда от своих рук. Кто же мне теперь маникюр делать будет? Я и лака ни единого не взяла с собой.

– Что ж, хорошо. Но учтите, представлять вас к месту службы сейчас никто не поедет. Да и добраться туда сейчас... – Он слегка замялся, и я наконец-то подняла голову, пытаюсь понять, о чем говорит мужчина. Он сложил руки в замок и продолжил: – Проблематично. Уровень воды в Амуре довольно высокий, все мелкие речки вышли из берегов, и там либо на «Урале», либо на «Марсах». В общем, идите, Анастасия, вас проводят в приезжую комнату. Сегодня транспорта

точно не будет. Звоните завтра в автопарк, узнавайте, есть ли транспорт до Калинды.

– Это тоже заставка, да?

Название было мне знакомо, но вот про Ольховскую я слышала впервые – это где вообще?

– Да, сельская. С нее вам и предстоит добираться. Если бы вы подождали две недели... – развел руками товарищ кадровик.

– Да-да, товарищ подполковник, я поняла. В ближайшие две недели ради меня никто Урал гонять не будет. Разрешите идти? – я дерзила, но офицер решил сделать вид, что не заметил. Возможно, ему было меня жаль.

– Идите, товарищ лейтенант.

Вышла из кабинета как пришибленная и первым делом выхватила переноску с котом у капитана. Обняла клетку и, больше не смотря по сторонам, отправилась вперед. Теперь только Босюсик у меня и есть. Больше никого.

Капитан, с трудом подхватив мой вещмешок и чемодан, поспешил следом. Правильно, ему же дорогу показывать. А у меня депрессия. Я хоть и военнотружущая, но все же девочка. Как отец мог так поступить со мной? Не понимаю. А вдруг там вообще нет женщин? Что же я де-е-елать-то буду...

После того как я увидела разруху в кабинете подполковника, уже не ожидала ничего хорошего от местной приезжей комнаты. И почти равнодушно оглядела большое помещение с девятью койками, на которых невооруженным взглядом было видно насыпи песка. Они что, картошку сажали прямо на кроватях?

– Товарищ лейтенант, ваша комната следующая, – послышался за моей спиной голос капитана.

Что ж, следующая так следующая. Я последовала за мужчиной и, перейдя порог небольшой комнаты, все же удивилась: она была чистой! Всего две кровати и даже цветок на подоконнике. Штор, конечно же, не было, лишь тюли. Но бог с ними, со шторами этими, главное, песка нигде не было.

– Эта приежка для женского пола, – проямлил офицер и, положив на пол мои вещи, поспешил ретироваться.

Получается, соседняя была для мужчин? Ужас!

– Выходи, Босюсик. – Открыла клетку с котом и опустилась на единственный стул в помещении.

Странно, кровати две, тумбы тоже две, а стул один... Наверное, утащили.

Собрав в кучу мысли, я все же решила, что пока не время заниматься самобичеванием, и жалеть себя тоже не время. Вон, Босюсик уже к углам принохивается, надо ему горшок достать, а то еще нагадит куда не следует.

Выставив мисочки с едой и водой для кота, я понюхала сложенное аккуратной кучкой постельное белье. Чистое! Свежее! Можно смело на нем спать и не бояться что-то подцепить, развернула его и заправила кровать.

– Видишь, Босик, не все так плохо. – Присела и погладила плюшевую шерстку кота, пока тот кушал. Он ответил мне громким мурчанием и продолжил поглощать свою кошачью еду.

– Ладно, ты здесь осваивайся, а я пойду на разведку.

Я вытащила из вещмешка маленький навесной замочек: как хорошо, что такие нужные вещи у меня с собой. От такого же замка, висевшего на той стороне двери, ключа мне никто не дал – ну что ж, их проблемы. Я свои вещи тут просто так не оставляю.

Пока путешествовала по территории части, нашла столовую и автопарк, в последнем меня расстроили. Сержант, дежуривший там, сказал, что в ближайшие дни планового транспорта до Калинды не будет. Но все же записал мои данные и телефон в журнал. Мол, если что, вам позвонят. Ага, как же, позвонят они. Разгонятся и еще раз позвонят.

Тем сильнее было мое удивление, когда в семь утра меня разбудил звонок с неизвестного номера.

– Да?

– Лейтенанта Ворона можно услышать?